

На правах рукописи

АБДУРАЗАКОВА Нейля Георгиевна

**ЖЕНСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 22.00.03 – экономическая социология и демография

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель
доктор социологических наук,
профессор А.Н. Ершов

Казань – 2008

Диссертация выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Академия государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Ершов Андрей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Ильдарханова Флюра Амировна

кандидат экономических наук, доцент
Михайлов Федор Борисович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО Казанский государственный университет**

Защита диссертации состоится «04» декабря 2008 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 22.083.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 4, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт».

Электронная версия автореферата размещена на сайте Казанского государственного финансово-экономического института. Режим доступа: [http:// www.ksfei.ru/](http://www.ksfei.ru/)

Автореферат разослан «03» ноября 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

В.П. Журавлев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интернационализация экономик, с одной стороны, и неравномерность развития стран, с другой, привели к тому, что в современном мире миграция труда приобрела беспрецедентное социально-экономическое и политическое значение, превратившись в глобальный феномен. Экономический разрыв между странами и необходимость баланса геополитических интересов формируют траектории миграций, возбуждая постоянно направленные миграционные потоки. За несколько последних десятилетий устойчивая трудовая миграция привела к новому сегментированию рынка труда и выделению видов работ, которыми заняты преимущественно мигранты¹.

Миграция населения – глобальное явление, затрагивающее все без исключения социально-экономические аспекты жизнедеятельности людей. Она тесно связана с экономическим потенциалом регионов, может способствовать улучшению экономических и социальных условий, или, напротив, усиливать стагнацию и неравенство, способствовать дискриминации и экономической эксплуатации. Как правило, миграции связаны с изменением экономической ситуации в глобальной экономике, с формированием новых рынков труда, незаполненных экономических ниш и новых видов занятости.

К сожалению, научные исследования миграционных процессов не всегда успевают отражать их текучесть и подвижность. Например, во многих научных работах, посвященных исследованию миграций, подспудно утверждается идея, воспринимаемая как аксиома, что в основном трудовыми мигрантами являются молодые мужчины. Эта идея соответствовала действительности примерно до середины XX в. Но в конце XX в. гендерный баланс в международной миграции стал меняться под воздействием таких факторов, как: миграционное законодательство; гендерные требования, предъявляемые к качеству иностранной рабочей силы в принимающих странах; меняющиеся гендерные отношения в «странах-донорах» миграции. В совокупности эти различные факторы увеличили долю женщин в миграционных потоках. Сегодня во всем мире женщин-мигрантов насчитывается 91 млн., что составляет примерно половину всех международных мигрантов. Вместе с тем, как подчеркивают авторы доклада «Женщины и международная миграция»², международное сообщество лишь недавно начало понимать, как много пользы приносит труд

¹ Тюрюканова Е. Глобализация международной миграции: роль женщин / Е. Тюрюканова // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. ред. и сост. к. э. н. Е.Б. Мезенцева. - М., 2002. - С. 77.

² См.: Женщины и международная миграция. Путь к воплощению надежды / Народонаселение мира в 2006 г. - Нью-Йорк, 2006. - 128 с. (на рус. яз.)

женщин-мигрантов, способствуя сокращению масштабов нищеты в слаборазвитых экономиках своих стран.

Социально-экономические последствия вовлечения женщин в трудовую миграцию можно рассмотреть как на уровне личности, так и общества. Для многих женщин трудовая миграция открывает двери в новый мир большего равенства, где им не придется страдать от угнетения и дискриминации. Что же касается стран происхождения и принимающих стран, то вклад женщин-мигрантов в буквальном смысле слова меняет в них качество жизни.

В то же время женщины-мигранты подвергаются различным рискам: от современных форм рабства тех, кто стал жертвой торговли людьми, до эксплуатации домашней прислуги, и это свидетельствует о том, что люди не располагают адекватными возможностями для безопасной и законной миграции. Торговля людьми – это не только одно из проявлений «плохой» миграции; она также подрывает национальную безопасность и стабильность. Возникает потребность снизить риски трудовой миграции, для чего необходимо разработать и осуществить стратегии и меры, призванные защитить мигрантов от эксплуатации и злоупотреблений. Неспособность общества контролировать реализацию таких стратегий и мер являются причиной того, что расплачиваются – и иногда своей жизнью – самые уязвимые.

Проблемы «феминизации» трудовой миграции, начиная с 1990-х гг., в полной мере затронули и Российскую Федерацию. Однако решение выявленных проблем трудовой миграции женщин из России и, особенно, в Россию, пока не получили достаточного отражения в экономической социологии, что и подчеркивает актуальность диссертационного исследования.

Основная гипотеза данного исследования состоит в том, что между определенными странами, наряду с преимущественно мужскими, возникают преимущественно женские миграционные потоки. Этому способствуют расширение специфических в гендерном отношении экономических ниш для иммигрантов в «принимающих странах», с одной стороны, а с другой – социально-экономическая модернизация, массовый выход женщин на рынки труда, бедность и «демографическое давление» на экономику (высокие темпы естественного прироста населения) в большинстве стран-«доноров».

Степень научной разработанности проблемы. Исследование проблем миграции имеет достаточно богатую теоретическую традицию в западном общественном знании. Основы

теоретического изучения миграционных процессов были заложены еще в конце XIX в. Э. Равенстейном, идеи которого лежат в основе неоклассических теорий экономического рационализма, в частности, теории «притяжения – выталкивания» (С. Стауфер, З. Зелински, Г. Джером, Э. Ли). Среди авторов, работы которых были выполнены в рамках иных теоретических подходов, следует назвать О. Старка и Э. Тейлора («новая экономическая теория миграции»), М. Кастельса³ и Дж. Козака (теория исторического структурализма), М. Пиор (теория двойных рынков труда). Довольно часто при анализе миграции исследователи обращаются к теории человеческого капитала (Г. Беккер, Т. Шульц⁴), а также теории миграционных сетей (А. Паллони⁵). К сожалению, работы тех авторов, кого по праву можно считать классиками в области исследования миграции, практически не учитывают гендерный фактор в миграционном поведении, к тому же, большинство из них не переведены на русский язык.

Проблематизация влияния гендера на миграционное поведение связана с возникновением и становлением феминистского подхода и гендерной социологии как мощного направления в современных социологических исследованиях. Сторонники гендерного подхода стремятся анализировать все социальные и институциональные отношения в первую очередь через призму женского опыта и интересов женщин как особой социально-демографической общности. Таким образом, изучение гендерной составляющей в международных миграционных процессах актуализировалось на стыке экономической социологии и гендерной социологии. Среди известных авторов, пишущих по данной проблематике известны М. Мороквасик, Кр. Харзинг, Э. Коффман, С. Чант⁶ и др.

Многие исследователи женской трудовой миграции работают в рамках подхода «Women in Development» (буквально «Женщина в развитии»), согласно которому возрастание роли женщин в международном миграционном обмене связано с процессами углубления глобализации, экономическим развитием и формированием специфически жен-

³ Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // *Общая социология*. - М., 2006. - С. 589-592.

⁴ Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках / Г. Беккер // *THESIS: Теория и история экономических социальных институтов и систем*. - 1994. - № 6. - С. 12-37; Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение / Г. Беккер // *THESIS: Теория и история экономических социальных институтов и систем*. - 1993. - № 1. - С. 24 – 40; Шульц Т. Ценность детей / Т. Шульц // *THESIS: Теория и история экономических социальных институтов и систем*. - 1994. - №6. - С. 37-49.

⁵ См., напр.: Palloni A. Social capital and international migration: a test using information on family networks / A. Palloni, D. Massey // *The American Journal of Sociology*, Chicago. – 2001. – March. - № 106. – P.1262-1298.

⁶ См., напр.: Morokvasic M. Birds of Passage are also Women / M. Morokvasic // *International Migration Review*. - 1984. - Vol. 18. - № 4. - P. 886-907; Harzig C. Women Migrants as Global and Local Agents: New Research Strategies on Gender and Migration / C. Harzig // *Women, Gender and Labour Migration. Historical and Global Perspectives* / Eds. by P.Sharpe. – London, New York. – 2001. – P. 15-28; Chant S. Conclusion: Towards a Framework for the Analysis of Gender-Selective Migration / S. Chant // *Gender and migration in developing countries* / Ed. by S. Chant. - L.: Belhaven Pr., 1992. – P. 1-29.

ских сфер занятости. Так, К. Мозер предложила использовать концепцию тройственной социальной функции женщин при анализе гендерного разделения труда⁷. Б.Х. Андерсен анализирует также такие специфические виды женского труда, как уход за внешностью и эмоциональный труд⁸. Отдельный пласт научной литературы по проблемам женской трудовой миграции образуют исследования глобализации в гендерном измерении⁹.

Социологический анализ миграции в контексте гендерных систем и взаимоотношений, как правило, включает поколенческие (возрастные), этнические и классовые различия в специфических группах женщин-мигрантов¹⁰. Также социологи пытаются выявлять региональные и межстрановые особенности женской миграции, характеризуя «феминизацию миграционных процессов» в зарубежной Азии, Западной Европе и т.д.

Отдельным направлением социологии гендерных аспектов миграции стали насильственная миграция и трафик женщин из Восточной Европы в западные страны.¹¹

К сожалению, богатые наработки западных коллег в сфере исследования женского миграционного опыта мало знакомы российским социологам и редко вводятся в научный оборот.

В отечественной социологии проблемы миграции исследованы крайне недостаточно, хотя в последние годы миграционная проблематика все более активно обсуждается, появляется достаточно большое количество новых публикаций, но, к сожалению, значительное их количество носит описательный характер, ощущается острый дефицит объяснительных теорий.

Вместе с тем, было бы несправедливо отрицать существование определенной теоретической традиции в исследовании феноменов миграции применительно к опыту России. Особое место в научной литературе по данной тематике занимают идеи Л. Л. Рыбаковского, Т. И. Заславской, В. А. Ионцева, Ж. А. Зайончковской, В. А. Тишкова, Н. М. Лебедевой, Г. С. Витковской, Т. Юдиной, В. Мукомеля и др.¹²

⁷ Мезенцева Е. Гендер в программах социально-экономического развития // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. ред. и сост. к. э. н. Е.Б. Мезенцева. - М., 2002. - С.43-46.

⁸ Андерсен Б.Х. Россия в XXI веке: экономика, политика, культура // http://koi.www.vvsu.ru/grc/e-library/files/rossiya_v_XXI_veke_magazine.doc.

⁹ Phizacklea A. Migration and Globalization: a Feminist Perspective / A. Phizacklea // The New Migration in Europe / Eds. by K. Koser, H. Lutz. - L.: MacMillan, 1998. - P.21-38.

¹⁰ См., напр.: Anderson B. Servants and Slaves: Europe's Domestic Workers / B. Anderson // Race & Class. - 1997. - Vol. 39. - № 1. - P. 37-49.

¹¹ См., напр.: Trafficking and Prostitution: the Growing Exploitation of Migrant Women From Central and Eastern Europe. - Budapest: IOM International Organization for Migration, 1995. - P. 4-23.

¹² См., напр.: Рыбаковский Л.Л. Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. - 1995. - № 9. - С.39-46; Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику / Л.Л. Рыбаковский. - М., 1996. - 126 с.; Заслав-

Что касается исследования гендерных аспектов миграции в РФ, и, в частности, специфики женской трудовой миграции, эта тема является сравнительно новым направлением для отечественной науки, а среди наиболее цитируемых и авторитетных авторов по данной проблеме следует назвать Е. Тюрюканову, З. Хоткину и др.¹³

Проблема трафика и работорговли также нова для отечественных исследователей и представлена преимущественно работами правоведов, например, диссертациями В.Е. Подшивалова, Л. Г. Гобеджишвили, А. А. Жинкина.¹⁴

В целом, несмотря на наличие исследований по целому ряду важных аспектов экономической, нелегальной, международной миграции, еще мало работ, анализирующих социально-экономические проблемы женской трудовой миграции. Практически нет социологических работ, освещающих проблемы миграции женщин из стран СНГ, а также «дальнего зарубежья» в Российскую Федерацию.

Цель диссертационного исследования – охарактеризовать роль, место и риски процессов «феминизации международной трудовой миграции» применительно к современной России, предложить меры по оптимизации женской трудовой миграции.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

- Осуществить теоретический анализ проблем миграции и выявить специфику социологического подхода к исследованию миграции;
- Охарактеризовать сущность и эволюцию гендерного подхода к пониманию миграции и ее видов, а также особенностей женской трудовой миграции;

ская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – М., 2002. – 164 с.; Ионцев В. А. Международная миграция населения. Россия и современный мир / В. А. Ионцев // Социологические исследования. – 1998. – № 6. – С.7-11; Зайончковская Ж.А. Миграционная ситуация в странах СНГ / Ж. А. Зайончковская. – М., 1999. – 246 с.; Тишков В. А. Основные направления российской политики по отношению к мигрантам и соотечественникам за рубежом / В. А. Тишков. – М., 1997. – 145 с.; Лебедева Н. М. Миграционная ситуация в России и новая миграционная политика / Н. М. Лебедева. – М., 1997. – 207 с.; Витковская Г.С. Вынужденные мигранты в России. Беда или благо? / Г. С. Витковская // Человек и труд. – 1995. – № 11. – С. 9-12; Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления / Т.Н. Юдина. – М., 2004. – 399 с.; Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. – М., 2005. – 351 с.

¹³ Тюрюканова Е. Глобализация международной миграции: роль женщин / Е. Тюрюканова // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. ред. Е.Б. Мезенцева. - М., 2002; Тюрюканова Е. В. Миграция женщин из России: еще одна «стратегия успеха»? / Е. Тюрюканова // Гендерные аспекты социальной трансформации. - М., 1996. - С. 84-102; Хоткина З. Гендерная дискриминация в неофициальной экономике / Гендерное равенство: поиски и решения старых проблем. - М., 2003. - С. 27-49; Бритвина И.Б. Гендерная детерминация адаптации вынужденных мигрантов: социологический анализ / И.Б. Бритвина: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. - Екатеринбург, 2006. – 38 с.

¹⁴ Подшивалов В.Е. Международно-правовые проблемы предупреждения и пресечения незаконной миграции / В.Е. Подшивалов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2004. - 24 с.; Гобеджишвили Л. Г. Процессы трудовой миграции в контексте институционально-правового обеспечения национальной безопасности современной России / Л. Г. Гобеджишвили: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2005. - 22 с.; Жинкин А. А. Торговля людьми и использование рабского труда / А. А.Жинкин: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006. - 25 с. и др.

- Проанализировать «классические» типологии видов миграции, выявить соотношение гендерного критерия с другими основаниями классификации миграций;
- Выделить специфику и определить место и риски женской трудовой миграции в международной миграционной динамике;
- На основе анализа статистических данных выявить «экономические ниши», занимаемые женщинами-мигрантами в российской экономике;
- Составить социально-экономический портрет типичных групп женщин-мигрантов и мотивации их экономической деятельности (на примере Республики Татарстан);
- Предложить меры, способствующие социально-экономической адаптации женщин-мигрантов.

Область исследования. Диссертация выполнена в рамках раздела «Социологические науки». Паспорта специальности ВАК 22.00.03 – экономическая социология и демография: П. 22. Социально-демографические факторы экономической деятельности; П. 23. Гендерная социология; П. 10. Социальные проблемы занятости.

Объектом настоящего исследования выступает международная женская миграция в целом, и трудовая, в частности.

Предмет исследования – влияние гендера на миграционное поведение (мотивацию к переезду, пути и способы миграции, а также стратегии миграционного поведения и способы адаптации на новом месте жительства) женщин-мигрантов.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются труды отечественных и зарубежных социологов, демографов, посвященные анализу миграционных проблем.

Диссертационное исследование опирается на концептуальные положения теории структурного функционализма, согласно которой миграции населения оказывают влияние на длительные социальные трансформации и выполняют устойчивые социально значимые функции либо вызывают дисфункциональные состояния (Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Гидденс).

Также автор исходила из теории индустриального и постиндустриального общества и теории зависимого развития, согласно которым избыточные трудовые ресурсы мигрируют из экономически менее развитых регионов в регионы экономически более благополучные и развитые (П. Линдерт, А. Тоффлер, А. Турен, Дж. Харрис, М. Тодаро, М. Кастельс и др.).

Для анализа причин, направленности и социальных последствий миграционных перемещений применяются теория «притяжения – выталкивания» (Э. Равенстайн, З. Зеллински, Э.Ли и др.), а также теории социального капитала и социальных сетей, утверждающих, что социальные последствия миграций детерминированы взаимоотношениями, складывающимися между мигрантскими сообществами и «принимающим обществом» (Дж. Коулман, М. Кастельс, А. Поллани, Г. Лоури, П. Бурдые, Э. Тейлор, Г. Беккер, Т. Шульц и др.).

Более глубокого понимания специфики женского миграционного опыта позволяет достичь гендерный подход, учитывающий культурные и социальные различия между мужчинами и женщинами (М. Мороквасик, Кр. Харзинг, Э. Коффман, С. Чант и др.).

Эмпирическую базу диссертации составили:

– результаты анализа вторичной социологической информации, в частности материалов социологических исследований, посвященных выявлению миграционной мотивации у женщин (Е. Тюрюканова¹⁵), занятости мигрантов (Л. Карачурина¹⁶), миграционной ситуации в РТ (Б.Ф. Захаров¹⁷), женской миграции из Таджикистана (Н. Зотова¹⁸) и др.;

– аналитические материалы и доклады ООН, Международной организации по миграции (МОМ) и других международных организаций, а также статистические данные Госкомстата, МВД, Генпрокуратуры и др. органов власти РФ и РТ о количественных и качественных характеристиках международных миграций и связанных с ними проблем.¹⁹

– материалы собственного прикладного социологического исследования на тему «Социальный портрет типичных групп женщин-мигрантов на примере Республики Та-

¹⁵ Тюрюканова Е.В. Женская трудовая миграция / Е.В. Тюрюканова // Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. - М., 2002. - С. 64-80. (Результаты проведенного в 2000 г. почтового опроса потенциальных мигрантов-женщин. Выборка составила 165 респондентов и охватила нескольких городов России (Байкальск, Уфа, Волгодонск, Казань, Самара, Воронеж, Сочи, Пермь, Тула, Новокузнецк, Санкт-Петербург и др.).

¹⁶ Карачурина Л. Мигранты и рынки труда крупных российских городов: согласование взаимных интересов / Л. Карачурина // Население и общество. - 2005. - № 223-224. - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit02>.

¹⁷ Захаров Б. Ф. Миграционные потоки в Республике Татарстан / Б. Ф. Захаров // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.labourmarket.ru/conf3/reports/zakharov>.

¹⁸ Зотова Н. Трудовая миграция из Таджикистана / Н. Зотова. - ИАЦ МГУ 2006-08-15. - Материалы опроса 40 мигрантов из Таджикистана в Москве, Подмосковье, Самаре. Ноябрь 2004 г. - июнь 2005 г. - Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/article5276.htm>.

¹⁹ См., напр.: Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме (Доклад) / Е.А. Тюрюканова соавт. с Фондом «Институт экономики города» для группы агентств ООН и международной организации по миграции (МОМ) по проблемам торговли людьми. - М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. - 160 с.; Женщины и международная миграция. Путь к воплощению надежды. / Народонаселение мира в 2006 г. - Нью-Йорк: ЮНФПА (UNFPA), 2006. - 128 с. (на рус. яз.); Хиль-Роблес А. Доклад комиссара по правам человека о визите в Российскую Федерацию с 15 по 30 июля 2004 г. и с 19 по 29 сентября 2004 г. комитету министров и парламентской ассамблее Office of the Commissioner for human rights (Страсбург, 20 апреля 2005 г.) / А. Хиль-Роблес. - Режим доступа: http://urpc.perm.ru/_res/main_docs/399.doc.

тарстан». В рамках диссертационной работы было проведено прикладное социологическое исследование методом «история жизни» («life history»). Биография каждого мигранта нами рассматривалась как отдельный случай («case»). Объектом исследования стали женщины-мигранты из ближнего зарубежья, как вынужденные переселенцы, так и экономические мигранты, приехавшие в разные годы в Республику Татарстан. Также были проанализированы ряд историй женщин-мигрантов из республики, ставших жертвами трафика. Предметом исследования стала гендерная специфика миграции. Информация об историях жизни женщин-мигрантов была собрана в ходе глубинных интервью с 23 женщинами-мигрантами, приехавшими в Татарстан в разные годы из Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана²⁰. Полученная полевая информация была дополнена историями, опубликованными в СМИ, а также данными вторичных социологических исследований по сходной проблематике, официальными статистическими данными.

Эмпирическую базу диссертационной работы также составляют статистические данные Федеральной службы государственной статистики о численности и миграции населения Российской Федерации.²¹

Научная новизна исследования определяется решенными в ходе исследования целями и задачами и состоит в следующем:

- охарактеризованы сущность и эволюция гендерного подхода к пониманию миграции и ее видов в рамках социологической науки (от теории гендерных ролей к подходу «Женщины и развитие»);

- проанализированы сущностные характеристики, причины и факторы процессов «феминизации миграции» (роста численности женщин-мигрантов, изменения их роли и значения в трудовой миграции) в Российской Федерации и Республике Татарстан;

- выявлены особенности и специфические трудовые ниши женской экономической миграции (сфера обслуживания, индустрия развлечений и т.п.);

- раскрыта специфика рисков (трафик, торговля людьми, различные виды дискриминации), связанных с женскими видами миграции в международной миграционной динамике;

- определено специфическое место Российской Федерации и ее субъектов (на примере Республики Татарстан) в международном обмене женской трудовой миграцией одновременно как страны – «донора», «реципиента» и «транзита»;

²⁰ См.: Приложение к дисс. № 4. Список респондентов.

²¹ См.: Приложение к дисс. № 5. Статистические данные о трудовой миграции в Республике Татарстан.

- составлены социальные портреты типичных групп женщин-мигрантов на примере Республики Татарстан («главы семей», «пионеры миграции», «возвращенцы» и др.) .

- предложены меры, способствующие оптимизации экономической занятости женщин-мигрантов и их социальной адаптации.

Новые научные результаты, полученные автором, позволили сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту.**

1. Гендерные подходы к исследованию миграции эволюционировали от теорий, рассматривающих гендерные роли (теорий гендерных ролей и гендерного разделения труда), к теориям, рассматривающим социальные отношения, связи и взаимные обязанности между людьми, семьями и институтами в контексте социального развития (подход «Женщины и развитие»).

2. Экономическое развитие несет в себе тенденцию интенсивного включения женщин-мигрантов в рынок труда благодаря расширению специфических в гендерном отношении экономических ниш.

3. В качестве «женских» чаще всего идентифицируются миграционные потоки, связанные (1) со специфическими сферами занятости, а именно: домашняя прислуга; специалисты в сфере образования и здравоохранения; индустрия развлечений и секса; самозанятость; работницы на фабриках. (2) Тема феминизации миграции также поднимается при обсуждении проблем вынужденной миграции, а в особенности трафика и нелегальной миграции.

Выделение «специфически женских» видов миграции не исключает, а дополняет «классические» типологии миграции («легальная – нелегальная», «вынужденная – добровольная» миграции и т.п.).

4. Феминизация современных миграционных потоков имеет ряд позитивных последствий. Страны - «реципиенты» получают рабочую силу, труд мигрантов вносит существенный вклад в рост благосостояния принимающего общества. Страны - «доноры» получают поддержку в виде денежных и социальных переводов женщин-мигрантов (идеи, навыки, знания и т.д.). Переезд в новую страну для женщин-мигрантов открывает для них возможность не только улучшить свой материальный статус, но и познакомиться с новыми идеями, социальными нормами, знаниями, которые расширяют права женщин и способствуют их включению в общественную жизнь.

5. Трудовая миграция женщин сопряжена также с негативными последствиями и высокими рисками. Страны-«доноры» теряют ценные трудовые ресурсы. Нелегальные формы миграции усложняют криминологическую обстановку в странах-«реципиентах», обостряют социальные конфликты. Женщины-мигранты рискуют оказаться жертвами дискриминации, сексуального насилия, трафика.

6. России в целом и Республике Татарстан в частности свойственны все тенденции и закономерности в развитии международной миграции, которые проявляются на глобальном уровне, но при этом национальной (на государственном уровне) спецификой является очень высокий уровень нелегальности и/или полулегальности трудовой миграции.

7. Результаты прикладного исследования показали, что женщины-мигранты в большинстве случаев играют активную роль, выступают самостоятельными акторами в принятии решения о миграции, инициируя и организовывая собственную миграцию и миграцию своей семьи, причем не только в тех случаях, когда они являются фактически главами семьи (например, матери-одиночки).

8. Судьбы женщин-мигрантов, приехавших из республик Средней Азии в Республику Татарстан в качестве трудовых мигрантов и отдельно от своих семей, наглядно демонстрируют изменение гендерных ролей в патриархальных обществах. Рыночные реформы, снижение уровня жизни, бедность и безработица оказались не менее «эффективными эмансипаторами», чем политика Советской власти по вовлечению восточных женщин в сферу общественной занятости. Сегодня женщины из Средней Азии наряду с мужьями или даже самостоятельно отправляются на заработки в разные регионы России.

Практическая значимость диссертации диктуется реальной потребностью оптимизации миграционных процессов на постсоветском пространстве, выявления их новых специфических видов – женской трудовой миграции, определения влияния женской трудовой миграции на социально-экономическую ситуацию стран – «доноров» и стран – «реципиентов», а также на социальный статус самих женщин-мигрантов.

Представленные в работе выводы и рекомендации могут использоваться органами государственного управления для разработки концептуальных основ миграционной политики как на региональном, так и на федеральном уровнях, для совершенствования государственных программ в сфере управления трудовой миграцией в РФ и РТ, для выработки организационно-экономических механизмов прогнозирования и учета гендерной специфики в экономической миграции. Результаты исследования могут представлять ин-

интерес для преподавателей и студентов высших учебных заведений, занимающихся миграционной проблематикой. Материалы работы могут быть востребованы для подготовки лекционных и практических занятий в ходе спецкурсов, посвященных проблемам регулирования миграционных процессов.

Отдельные выводы проведенного исследования могут послужить исходным пунктом дальнейших научных исследований.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в трех публикациях автора, в том числе одной статье в издании, рекомендованном ВАК, общим объемом 1,1 п.л., представлялись на международной и всероссийских научно-практических конференциях, обсуждались на методических семинарах кафедры социологии и философии Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка литературы, включает 5 приложений. Общий объем диссертации – 197 страниц компьютерного текста. Список литературы включает 170 названий источников и научных трудов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы диссертационной работы, степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, охарактеризованы теоретико-методологическая и эмпирическая база, показаны научная новизна и практическая значимость, приведены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические и методологические проблемы исследования миграционных процессов» включает два параграфа: «Миграция как объект междисциплинарного анализа» и «Социологическое измерение гендерных аспектов миграции».

В главе раскрыто содержание понятий «миграция» и «гендер»; описаны ключевые положения основных миграционных теорий; проанализирована специфика гендерного подхода к исследованию миграции в социологии.

В первом параграфе проанализированы методологические рамки социологического анализа миграционных процессов. Сделан вывод о том, что социологический подход рассматривает миграционный процесс как социальное взаимодействие населения, вовлечен-

ного в социально-географическое перемещение, определяемое системой макроэкономических и макрополитических факторов, причем анализ осуществляется преимущественно на макроуровне, общества как социальной системы.

Подходы, которые исследователи чаще всего выбирают в качестве методологической рамки для социологического анализа сущности, причин и форм миграционных процессов с определенной долей условности можно сгруппировать в два блока.

К первой группе следует отнести подходы, вектор исследования в которых направлен на объективные макроэкономические и макрополитические факторы, определяющие индивидуальное миграционное поведение: структурный функционализм (Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Гидденс), экономический и институциональный рационализм (К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм), теория «притяжения-выталкивания» (Э. Равенштайн, С. Стауфер, З. Зелински, Г. Джером, Э. Ли и др.); теория постиндустриального общества и теория зависимого развития (А. Тоффлер, Р. Дарендорф, А. Турен, Дж. Харрис, М. Годаро, М. Кастельс и др.); теория социальной мобильности (П. Сорокин, Т. Юдина и др.).

Ко второй группе относятся подходы, учитывающие мезо- и микрофакторы (социальные связи и нормы в референтных группах): теории культурных анклавов и экологии человека (Р. Парк, У. Томас, Ф. Знанецкий, Р. Мак Кензи); теории социального капитала (Г. Лоури, П. Бурдьё, Дж. Коулман); теории сетей (Э. Тейлор, Г. Беккер и Т. Шульц); теория стадийности миграционных процессов (Т. Заславская, Л. Рыбаковский, Ф. Дювель), теория ассимиляции (М. Гордон, О. Хандлин и др.).

Во втором параграфе отмечается, что применение гендерного подхода к изучению миграций – это сравнительно новое направление научного анализа. Гендерные подходы к исследованию миграции эволюционировали от теорий рассматривающих гендерные роли, то есть социальные роли, приписываемые в данной культуре мужчинам и женщинам (теории гендерных ролей и гендерного разделения труда (К. Мозер, Б.Х. Андерсен и др.)) к теориям, рассматривающим социальные отношения, связи и взаимные обязанности между людьми, семьями и институтами в контексте социально-экономического развития (теории развития (Я. Щепаньский, П. Штомпка) и теории глобализации экономики, подход «Женщины и развитие» («Women and Development») (С. Чанг, С. Радклифф и др.)).

Хотя современные исследователи гендерных аспектов миграции стремятся освободиться от склонности к эссенциализму и к изучению исключительно женского миграционного опыта, им это не всегда удается, но определенные шаги в этом направлении ак-

тивно предпринимаются. Так, в некоторых работах современных западных социологов, посвященных исследованию роли женщин в сфере трудовой миграции, признается, что женщины не всегда являются «проигравшими». Определенные группы мужчин более подвержены опасностям и маргинализации. Например, те, кто не может выполнять культурно предписанную роль кормильца во времена экономических преобразований.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что включение женщин в трудовые миграционные процессы не всегда связано с чрезмерными рисками и потенциальной дискриминацией (нарушением экономических, гражданских и репродуктивных прав женщин, маргинализацией, физическим и психологическим насилием), но также может иметь значительные позитивные последствия (например, рост благосостояния).

Вторая глава «Женская трудовая миграция в ряду основных типологий миграции», состоит из двух параграфов «Типология миграции и гендер» и «Место и роль женской трудовой миграции в современном мире».

Глава посвящена характеристике основных типов миграции, выделяемых по экономическим, социально-демографическим и политико-правовым основаниям. Особое место отведено анализу специфических видов женской трудовой миграции; кроме того, раскрыто содержание процесса «феминизации» миграции в современном мире и охарактеризованы такие риски женской трудовой миграции, как трафик и дискриминация.

В первом параграфе характеризуется спектр оснований для классификации типов миграции. Один из первых типологических подходов к историческим формам миграции предложен социологом В. Зомбартом, а в российской науке основу современной классификации миграции населения заложил Л. Л. Рыбаковский, который предложил применять три таксономические понятия: вид, форма и тип.

В англоязычной научной литературе при типологизации миграционных перемещений используются множественные основания, которые часто пересекаются. Так в основу типологии перемещений кладутся продолжительность пребывания, место, география, цель миграции, профессия, участники миграционных перемещений (акторы), их число, отношения между ними, политический характер, правовой статус мигрантов, культурная дистанция и исторический характер и т.п. (Г. Фэйрчайлд, М. Кастельс, Фр. Дювель и др.).

Определение соотношения и взаимодействия типа или специфического вида миграционного движения населения с гендерной составляющей возможно в рамках двух основных подходов. Первый подход предполагает определение численности, роли и места

женщин в различных миграционных потоках. При этом женская миграция не рассматривается как специфический вид или особый тип миграции. Все существующие классификации миграций, носят гендерно нейтральный или универсальный характер и могут применяться как для анализа преимущественно женских, так и преимущественно мужских миграционных потоков.

Есть также второй путь включения гендерного измерения в классификацию миграции, который предполагает выделение специфических женских видов миграции, наряду со специфически мужскими и смешанными потоками мигрантов. Это подразумевает, что пол, а также гендерные роли являются социально значимыми признаками, опосредующими не только численное соотношение мужчин и женщин в конкретном миграционном потоке, но и характер, и направленность миграции. Когда исследуются различные аспекты феминизации миграции, и выделяются специфически женские миграционные потоки, чаще всего в поле зрения исследователей попадают различные виды женской трудовой миграции, женской международной миграции, а также гендерные аспекты вынужденной миграции и в особенности проблемы трафика и нелегальной миграции.

Основное различие между первым и вторым подходом к включению гендерного измерения в классификацию миграций в том, что в первом случае пол рассматривается не как видообразующий признак, а лишь как дополнительная количественная характеристика. Во втором случае пол и гендер рассматриваются как типологизирующие характеристики.

Во втором параграфе проанализированы формы проявления и социальные последствия увеличения женской миграционной активности женщин.

Признание значимости гендера как типологизирующей характеристики для классификации миграционных потоков объективно обусловлено нарастанием «феминизации миграции» в международном масштабе. Действительно, неуклонная феминизация современных миграционных потоков - одна из существенных тенденций в современном миграционном движении, наряду с глобализацией, усложнением, расширением и диверсификацией.

Важнейшим фактором феминизации международной миграции стал рост глобального спроса на так называемые «традиционно женские виды занятости». Стереотипные представления о том, что является надлежащей «мужской» или «женской» работой,

вливают на то, почему и где мигрируют мужчины и женщины, какую работу они ищут и на каких условиях.

Исследователи выделяют несколько секторов женской миграции.

Среди типично женских видов миграции важную роль играют замужество, работа в качестве домашней прислуги (домработницы, няни, сиделки), индустрия развлечений и секса, специалисты в сфере образования и здравоохранения (учителя, медсестры, ученые), самозанятость (торговля и предпринимательство), работницы на фабриках.

«Феминизация международной миграции» имеет как позитивные, так и негативные последствия. Выгоды от увеличения потока женщин-мигрантов получают одновременно страны-«реципиенты», страны - «доноры», а также сами женщины-мигранты, их семьи и родственники. Труд мигрантов, таким образом, вносит определенный вклад в рост благосостояния принимающего общества. Страны - «доноры» получают весомую поддержку в виде денежных и социальных переводов, которые осуществляют мигранты. Женщины-мигранты, которые переводят денежные средства, также формируют в своих обществах новое представление о социальной роли женщин. Социальные переводы (идеи, навыки, знания и т.д.) содействуют увеличению социально-политической активности женщин, защите прав человека, поощряют развитие в сфере здравоохранения, образования и т.п.

Позитивные результаты, которые получают женщины-мигранты, также носят не только материальный (в виде роста дохода и благосостояния), но социокультурный характер, так как переезд в новую страну открывает для женщин возможность ознакомления с новыми идеями, социальными нормами, знаниями, которые расширяют права женщин и способствуют их включению в общественную жизнь.

Трудовая миграция женщин также зачастую сопряжена с негативными последствиями и высокими рисками. Для стран - «доноров» негативные последствия миграции связаны с оттоком ценных трудовых ресурсов. Нелегальные формы миграции также оказывают негативное воздействие на криминогенную обстановку в странах - «реципиентах». Сами женщины-мигранты подвергаются таким рискам, как расовая, классовая, религиозная и гендерная дискриминация, безработица, тяжелые условия и низкая оплата труда, сексуальное насилие, торговля людьми и трафик.

В целом проведенный в главе анализ показал, что процессы феминизации миграции в современном мире обусловлены процессами экономической глобализации и связаны с формированием специфических в гендерном отношении сфер занятости.

Третья глава «Особенности миграционных процессов в современной России: гендерное измерение» включает два параграфа «Место России в международном миграционном обмене» и «Социально-демографические и экономические следствия миграции на примере женщин-мигрантов Республики Татарстан»

В главе определены роль и место России в международном обмене женской трудовой миграцией; а также охарактеризованы социальные портреты женщин-мигрантов на примере трудовых мигрантов, прибывших в Республику Татарстан.

В первом параграфе обращается внимание на то, что хотя Россия только начинает завоевывать свое место на международном рынке труда, в настоящее время в силу своего геополитического положения Российская Федерация стала одновременно и страной-донором, и страной-реципиентом, и страной транзита мигрантов.

России свойственны все тенденции и закономерности в развитии международной миграции, которые проявляются на глобальном уровне, но при этом национальной (на государственном уровне) спецификой является очень высокий уровень нелегальности и/или полунелегальности трудовой миграции.

Что касается гендерного состава трудовых мигрантов в Россию, то этот вопрос мало исследован. И если тема женщин-мигрантов, прибывающих в Россию, и поднимается, то чаще в связи с проблемой трафика, работорговли, насилия и пр.

Таблица 1.

Распределение численности иностранных граждан, работавших в России, по полу²²

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
всего (тыс. человек)	213,3	283,7	359,5	377,9	460,4	702,5	1014,0
мужчины	190,5	246,1	272,4	329,2	379,2	591,2	858,5
женщины	22,8	37,6	87,1	48,7	81,2	111,3	155,5

Как можно видеть из Таблицы 1, доля женщин в составе трудовых мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию, имеет тенденцию к увеличению (2000 г. – 10,7 %, 2006 – 15,3 %). Однако официальная статистика не может учитывать нелегальную миграцию. По экспертным оценкам, учитывающим и мигрантов-нелегалов, доля женщин среди трудовых мигрантов в Россию из стран СНГ может достигать 30-40 % от общего потока.²³

²² Труд и занятость в России - 2007г. // Электронный ресурс: «Федеральная служба государственной статистики». – Режим доступа: <http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_36/IssWWW.exe/Stg/d01/05-16.htm>

²³ См. напр.: Хоткина З. Гендерная дискриминация в неофициальной экономике / З. Хоткина // Гендерное равенство: поиски и решения старых проблем. - М.: Международная организация труда, 2003. - С. 27-49.; Зотова Н. Трудовая миграция из Таджикистана / Н. Зотова. - ИАЦ МГУ 2006-08-15. - Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/>

По результатам исследования также подтвердилось предположение, что женская миграция сопряжена с определенными социальными и экономическими рисками, связанными с гендерной дискриминацией (женщины-мигранты вынуждены трудиться преимущественно на низкооплачиваемых работах, зачастую вредных для здоровья), нелегальным правовым статусом, сексуальной эксплуатацией, трафиком и т.п. Например, по данным экспертов, 30% женщин-нелегалок сталкивались с принуждением к оказанию сексуальных услуг, у 23% работодатели отбирали паспорта, 31% сталкивались с ограничением свободы, и 25% приходилось работать или вовсе без зарплаты, или без определенных гарантий ее получения, с 18% работодатели требовали фиктивный долг и заставляли его отрабатывать²⁴.

Несколько больше информации о миграции женщин из России. Официальными каналами трудовой миграции из России сегодня является выезд через систему фирм по трудоустройству за рубежом, работающих по государственной лицензии, а также в рамках межгосударственных соглашений. По этим каналам в 2006 г. выехало 65,7 тыс. человек, из которых только 13,6 тыс. женщин, или 20,6% от общего числа трудовых мигрантов (см.: Таблица 2). Помимо официальных каналов, существует самостоятельное трудоустройство по личным каналам, а также выезд через действующих нелегально (без лицензии) посредников. По оценкам экспертов, официальные цифры составляют не более 5 % от общего потока женской трудовой миграции из страны, т.е. в обход официальных каналов трудовой миграции ежегодно выезжает в 20 раз больше женщин, чем фиксирует статистика.²⁵

Таблица 2.

Распределение численности российских граждан, выехавших на работу за границу, по полу²⁶

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
всего (человек)	45760	45759	49265	47637	56290	60926	65747
мужчины	40044	38301	42679	39803	46471	50722	52185
женщины	5716	7458	6586	7834	9819	10204	13562

article5276.htm.; Тюрюканова Е. Социально-экономический и криминогенный эффекты современной миграции в российском мегаполисе (пример Москвы) / Е. Тюрюканова - Режим доступа: http://sartraffic.sgap.ru/i.php?oper=read_file&filename=scien_article/0002.htm.

²⁴ Корчмарек Н. Работоторговля. Какова цена человека? / Н. Корчмарек // Страна. Ru. – 2006. – 10 июня.

²⁵ Тюрюканова Е.В. Женская трудовая миграция / Е.В. Тюрюканова // Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. - М., 2002. – С. 64-80.

²⁶ Труд и занятость в России - 2007г. // Электронный ресурс: «Федеральная служба государственной статистики». – Режим доступа: <http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_36/IssWWW.exe/Stg/d01/05-20.htm>

Очень острой для России стала проблема трафика и работорговли. Российские и иностранные эксперты неоднократно отмечали, что Россия стала одним из ведущих экспортеров рабов. По данным экспертов ООН, российские граждане составляют большую часть из общего числа тех, кого переправляют с целью сексуальной эксплуатации в страны Западной Европы, Ближнего Востока и Северной Америки. Ежегодно в России до 50 тыс. человек становятся жертвами современной работорговли.²⁷

Во втором параграфе представлена характеристика миграционной ситуации по Республике Татарстан в гендерном измерении. Анализ не выявил сколь-нибудь существенной специфики миграционной ситуации в Республике Татарстан по сравнению с общероссийской ситуацией, помимо того, что (1) в последние годы Республика Татарстан вошла в десятку самых привлекательных для мигрантов регионов Российской Федерации (по сравнению с 2005 г. в 2008 г. количество трудовых мигрантов выросло в 4,8 раза (См.: Таблица 3); (2) следует также отметить, что в общем потоке мигрантов в Республике Татарстан наблюдается некоторое численное преобладание выходцев из так называемых мусульманских регионов бывшего Советского Союза. Так например, в 2008 г. 56,8% трудовых мигрантов из стран СНГ в Республике Татарстан составляли выходцы из Узбекистана (в то время как в РФ их было всего 10,2%, т.е. 5,6 раза меньше чем в РТ²⁸), 22,8% - из Таджикистана (в РФ соответственно 10,3% - в 2,2 раза меньше²⁹).

Таблица 3.

**Распределение иностранных работников
в Республике Татарстан по видам экономической деятельности 2005-2008 гг.³⁰**

Отрасли, в которые привлекаются иностранные граждане	Прибыло иностранных работников в...			
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Строительство	6738	6010	11277	31291
Торговля, общепит	1098	888	2927	4082
Образование	3	5	14	164
Транспорт и связь	274	367	1189	2948
Здравоохранение	40	14	43	4
Сельское хозяйство	15	15	75	30
Обрабатывающие производства	114	169	480	633
Другие отрасли	283	425	2879	2271
Итого:	8565	7893	18884	41423

²⁷ См.: Тюрюканова Е.А. Доклад «Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор текущей ситуации по проблеме» / Е.А. Тюрюканова соавт. с Фондом «Институт экономики города» для группы агентств ООН и Международной организации по миграции (МОМ) по проблемам торговли людьми. – М: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006; Тюрюканова Е. Выявление и защита жертв торговли людьми: международные стандарты и российская практика / Е. Тюрюканова. - Режим доступа: http://sartraffic.sgap.ru/i.php?oper=read_file&filename=scien_article/0001.htm.

²⁸ Труд и занятость в России - 2007г. // Электронный ресурс: «Федеральная служба государственной статистики». – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B07_36/IssWWW.exe/Stg/d01/05-15.htm

²⁹ Там же.

³⁰ Составлено по данным Управления Федеральной миграционной службы по Республике Татарстан. Сведения о численности и составе иностранной рабочей силы за январь-июнь 2008 г. (Источник: Текущий архив УФМС по РТ).

Как видно из Таблицы 3, структура занятости трудовых мигрантов в Республике Татарстан типична для общероссийской ситуации.

По данным УФМС по РТ в 2008 г. женщины составляют менее 7% от общей численности трудовых мигрантов, прибывших в Республику Татарстан. Поскольку представленные в Таблице 4 цифры отражают только численность зарегистрированных мигрантов и не учитывают количества нелегалов, полностью полагаться на официальные данные не следует. По мнению экспертов как раз среди нелегалов доля женщин гораздо выше.³¹

Таблица 4.

Половозрастной состав иностранных работников в Республике Татарстан в 2008 г.³²

	Всего работало в отчетном периоде	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-54 лет	55-59 лет	60 лет и старше
Численность иностранных работников - всего	21914	9843	5987	4760	880	422	22
В том числе:	20430	9372	5415	4415	807	400	21
мужчины							
женщины	1484	471	572	345	73	22	1

В рамках диссертационной работы было проведено прикладное социологическое исследование методом «история жизни» («life history»).

Проведенное исследование подтвердило наше предположение о том, что женщины-мигранты в большинстве случаев играют активную роль, выступают самостоятельными акторами в принятии решения о миграции, иницируя и организовывая собственную миграцию и миграцию своей семьи, причем не только в тех случаях, когда они являются фактически главами семьи (например, матери-одиночки).

Также результаты исследования показали, что женская миграция может способствовать значительным позитивным изменениям в обществах, являющихся миграционными донорами. В частности, миграционная активность женщин из среднеазиатского региона (где до сих пор сильны патриархальные семейные уклады и традиционный уклад домохозяйств) оказывает серьезное воздействие на гендерные стереотипы и представления мигрантов, вовлекая среднеазиатских женщин в сферы занятости вне рамок традиционных домохозяйственных отношений, изменяя экономический статус женщин.

Серия глубинных интервью и материалы вторичных исследований позволили выявить наиболее типичные группы женщин-мигрантов, чьи специфические черты можно

³¹ См.: Тюрюканова Е.В. Женская трудовая миграция / Е.В. Тюрюканова // Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. - М., 2002. - С. 64-80.

³² Составлено по данным Управления Федеральной миграционной службы по Республике Татарстан. Сведения о численности и составе иностранной рабочей силы за январь-июнь 2008 г. (Источник: Текущий архив УФМС по РТ).

увидеть в социальных портретах конкретных женщин-мигрантов, в историях миграции которых отразились судьбы многих десятков таких же мигрантов.

Поток женской миграции из Республики Татарстан включает следующие группы: брачные мигранты (невесты); предприниматели (торговцы или «челноки», выезжающие в Польшу, Турцию и Китай за товарами); студенты, выезжающие в западные страны на различные сезонные работы (например, в США девушки работают официантками, в Великобританию они выезжают для сбора урожая клубники и т.п.); жертвы трафика.

Женщины-мигранты, приезжающие в Республику Татарстан из «ближнего» и «дальнего» зарубежья, принадлежат либо к беженцам и вынужденным переселенцам, либо являются экономическими мигрантами.

Материалы прикладного исследования позволили классифицировать группы трудовых женщин-мигрантов по критерию самостоятельности и роли женщины в миграционном процессе:

Первая группа - женщины-мигранты – главы семей (незамужние, разведенные, вдовы). Естественно, таким женщинам приходится целиком самостоятельно решать свою судьбу и нести ответственность за свои семьи (3/4 опрошенных).

Вторая группа – женщины - «пионеры» миграции (1/4 опрошенных). Зачастую даже те женщины, которые мигрировали в составе семьи (муж, дети, родители) нередко выступали инициаторами и организаторами миграции, а муж следовал за женой, при этом в качестве ресурсов для адаптации и обустройства на новом месте нередко использовался социальный капитал жены (старые знакомые жены по учебе в вузе, новые связи и т.п.).

Исследование показало, что при определенных условиях замужняя женщина может брать на себя роль организатора миграции, традиционно приписываемую мужчине – главе семьи. Среди этих условий можно назвать обладание ресурсами, которыми мужчина по каким-либо объективным или субъективным причинам не обладает. Из обследованных в ходе интервью примеров семейной миграции стало видно, что к факторам, увеличивающим социальный капитал и, соответственно, роль женщин в миграции, следует отнести: национальность; образование; правовая грамотность; наличие родственников, друзей или знакомых в Татарстане; трудоспособный возраст; обладание такими психологическими чертами, как общительность, инициативность, активная жизненная позиция.

Категория женщин-мигрантов («возвращенцев»), порожденная развалом СССР, сегодня уже уходит на второй план. Социальный состав же новых экономических мигран-

тов, и женщин в том числе, становится иным. Если раньше это были татары или русские (до 90% приезжающих³³), то сегодня – это представители титульных этносов новых независимых государств: узбеки, таджики (в 2008 г. - 79,6%)³⁴.

Судьбы женщин-мигрантов, приехавших из новых независимых государств Средней Азии в Татарстан в качестве трудовых мигрантов и отдельно от своих семей, наглядно демонстрируют изменение гендерных ролей в патриархальных обществах. Рыночные реформы, снижение уровня жизни, бедность и безработица оказались не менее «эффективными эмансипаторами», чем политика советской власти по вовлечению восточных женщин в сферу общественной занятости. Сегодня женщины из Средней Азии наряду с мужьями или даже самостоятельно отправляются на заработки в разные регионы России. Деньги, которые женщины-мигранты переводят домой, позволяют содержать целые семьи, избавляя их от нищеты.

Наряду с финансовыми переводами (например, в 2005 г. из России в страны СНГ официально было переведено 3226 млн. долларов США)³⁵ происходят социальные переводы женщин - мигрантов (стандарты качества жизни, идеи, навыки, отношение, знания и т.д.), фактически накопление социального капитала. Они также могут создавать свои собственные сети по обмену опытом и ресурсами, в рамках которых могут оказывать помощь и поддержку новым мигрантам (как на безвозмездной, так и на оплачиваемой основе).

Анализ особенностей миграционных процессов в современной России позволяет утверждать, что значение гендерного фактора в этих процессах будет возрастать по мере развития рыночных отношений, включения России в процессы экономической глобализации и формирования специфических в гендерном отношении экономических ниш.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и предложения, характеризуется значимость полученных выводов, намечаются перспективы дальнейших исследований.

В качестве рекомендаций высказаны следующие предложения:

³³ Вырупаев В. Трудовые резервы. Интервью с первым заместителем начальника Управления Федеральной миграционной службы Российской Федерации по Республике Татарстан Н. Владимировым / В. Вырупаев // Элита Татарстана. – 2006. - Сентябрь. - С. 44-49.

³⁴ Сведения о численности и составе иностранной рабочей силы за январь-июнь 2008 г. // Текущий архив УФМС по РТ.

³⁵ По данным Центрального Банка России.

- ввести в систему статистического учета социально-демографические характеристики женщин-мигрантов (национальность, образование, профессиональная квалификация, семейный статус, наличие детей, возраст и т.п.);

- при разработке планов социально-экономического развития регионов прогнозировать число рабочих мест для женщин-мигрантов, приезжающих в Республику Татарстан;

- Государственному Совету РТ и МВД по РТ выработать организационно-правовые механизмы по профилактике незаконной женской трудовой миграции, трафика и работорговли в Республике Татарстан;

- органам власти Республики Татарстан содействовать созданию негосударственных центров реабилитации жертв трафика, а также правовой и психологической поддержки женщин-мигрантов (*и/или оказывать поддержку уже созданным*);

- регулярно обсуждать проблемы женской трудовой миграции и трафика в СМИ, проводить общественные слушания по данным проблемам в Государственном Совете Республики Татарстан, Общественной палате Республики Татарстан.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора по теме диссертации:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Абдуразакова Н.Г. Гендер и миграция (к постановке проблемы) / Н.Г. Абдуразакова // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – С.326 – 330.

Публикации в других научных изданиях:

2. Абдуразакова Н.Г. Российская миграционная политика: актуальные проблемы / Н.Г. Абдуразакова // Государственная и муниципальная служба: история и современность (проблемы кадровой политики). Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Академии государственного и муниципального управления при президенте РТ 14.XII.2006. Ч.III. – Казань: ЦИТ, 2007. – С.150 – 154.

3. Абдуразакова Н.Г. Женщины – мигранты в Республике Татарстан: социальный портрет / Н.Г. Абдуразакова // Реформирование российского общества: опыт, проблемы, перспективы: мат-лы международной научно-практической конференции / под ред. Н.А. Душковой. – Воронеж: ООО «А3+», 2007. – С. 526 – 530.